
КОНФЛИКТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТОВ ПОЛИЭТНИЧНОГО РЕГИОНА*

И.Л. Поздеев

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
ул. Ломоносова, 4, Ижевск, Россия, 426000

В статье на материале социологического исследования рассматриваются различные формы социальной активности студенческой молодежи полиэтничного региона, в том числе их участие в протестном движении. Автор отмечает, что студенчество в основном выбирает легальные формы отстаивания своих интересов. В молодежной среде достаточно высокий уровень толерантности в отношении к представителям других культур, что во многом обусловлено выработанным в региональном социуме многовековым опытом межэтнического сосуществования.

Ключевые слова: конфликтный потенциал, этнос, социальная активность, межэтническое взаимодействие.

За последние два года в российском обществе наблюдается рост различных форм общественной активности, в том числе в одном из наиболее ярких проявлений — уличном протестном движении. Зачастую молодежь, прежде всего студенческая выступает движущей силой данного движения. К примеру, рассматривая наиболее радикальные массовые выступления на Манежной площади в Москве, прошедшие в декабре 2010 г., директор института этнологии и антропологии РАН В.А. Тишков отметил, что «на Манежной площади были не только парни с окраин, но и студенты из престижных вузов, дети из обеспеченных семей...» [6. С. 19]. Студенчество как социальную группу всегда отличали особые условия жизни, общественное поведение и психология, формирующие своеобразную субкультуру. С одной стороны, для студентов приобретение знаний и профессиональная подготовка является основным занятием, с другой — чрезвычайно важной стороной жизни молодого человека является внеучебная, общественная жизнь в вузе. В студенческой среде всегда существует разнообразие взглядов, образцов поведения, идей и воззрений, в том числе и неконформистских. Поэтому студенчество может стать питательной средой для распространения экстремистских, ксенофобских настроений. В этой связи особое внимание уделяется изучению вопросов, касающихся мотиваций социальной активности студентов, участия молодых людей в общественных организациях, выбора форм отстаивания своих интересов, готовности к участию в публичных акциях протеста, отношения к представителям иных этнических групп. Немаловажную роль играет этнический аспект, поскольку противостояния на межкультурной почве остаются еще достаточно актуальными для современной России. И именно в этой связи особый интерес представляет Удмурт-

* Статья выполнена в рамках интеграционного проекта программ фундаментальных исследований УрО РАН «Этнополитические процессы и межэтнические взаимоотношения в Урало-Поволжском регионе Российской Федерации».

ская Республика (УР), во многом являющаяся своеобразной типичной моделью многонационального российского региона, где, с одной стороны, накоплен многолетний опыт мирного сосуществования народов, а с другой — всегда высок риск того, что «любая бытовая или социальная коллизия перерастет в межэтническую» [16].

Большую проблему представляет собой анализ конфликтного потенциала студентов полиэтничного региона в контексте общественно-политических изменений, проходящих в Удмуртской Республике и России. В основу работы легли данные социологического исследования, проводившегося с января по май 2011 г. в г. Ижевске, и материалы текущего архива Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН, содержащие материалы бесед с представителями молодежных общественных организаций, представителей политической и общественной элиты республики по вопросам политической социализации молодежи, социальной активности студенчества и т.д.

В ходе социологического исследования были опрошены студенты ведущих вузов региона (1), опрос проводился методом случайной бесповторной квотной выборки, что обеспечило необходимую степень репрезентативности исследования. В основу анкеты легли вопросы, касающиеся отношения студентов к массовым выступлениям, прошедшим 11 декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве. Обращение к этим событиям обусловлено тем, что это одно из наиболее массовых радикальных выступлений, прошедших за последние десять лет и вызвавших массовое обсуждение в средствах массовой информации и на площадках сети Интернет (2). Кроме того, респондентам предлагалось ответить на 11 вопросов, охватывающих также различные сферы жизни: сведения о человеке (пол, возраст, членство в молодежных организациях), этническая идентичность, отношение к представителям различных этнических групп, жизненные установки. В статье практически не затрагиваются массовые протестные выступления, прошедшие после итогов выборов в Государственную думу Федерального собрания Российской Федерации VI созыва: митинг на Болотной площади в Москве 10 декабря 2011 г., митинг на проспекте Академика Сахарова 24 декабря 2011 г., шествие 4 февраля 2012 г. и др. Автор считает, что эти выступления носят другой характер, поскольку во многом они «высвечивают» несколько иные «болевые точки» общества. Подтверждением является то, что поводом для этих выступлений стали сведения о многочисленных нарушениях в ходе выборов, и на них практически не звучали лозунги экстремистской направленности. Кроме того, обращение к событиям на Манежной площади обусловлено попыткой включения респондентов в смоделированную ситуацию межэтнического конфликта, анализа происходящего.

Одной из главных задач было выяснение, насколько полно молодые люди владеют информацией о московских событиях. Для этого респондентам было предложено ответить на вопрос о причинах массовых выступлений на Манежной площади (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос «Что послужило причиной прошедших массовых выступлений 11 декабря 2010 г. на Манежной площади в Москве?»* (%)

Варианты ответов	Русские**	Удмурты	Татары
Призывы отдельных лиц и групп к межнациональному противостоянию	20	18	18
Неверные действия милиции	7	9	6
Бездеятельность государственной власти	23	20	19
Недовольство приезжими с Кавказа	13	10	19
Столкновения между гражданами на национальной почве	29	23	21
Возросшая активность футбольных фанатов	7	5	6
Слышу об этом в первый раз	20	25	26
Ваш вариант	1	2	4

*Суммарный показатель в столбцах превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

**Здесь и далее в процентах от числа опрошенных в национальных группах.

Судя по тому, что лишь 20% русских, 25% удмуртов и 26% татар выбрали вариант ответа «слышу об этом в первый раз», основная часть опрошенных знала прошедших в столице событиях. Показатели информированности для местной молодежи достаточно высоки, учитывая то, что предыдущие исследования студенческой молодежи показывали низкий уровень политической активности. К примеру, в 2003 г. около половины опрошенных студентов отметили, что не следят внимательно за политическими событиями в стране, еще 25% заявили, что вообще не интересуются политикой. Лишь 17% респондентов внимательно отслеживали информацию о политической жизни [14. С. 62]. В 2008 г. ситуация изменилась незначительно — только 20,5% внимательно следят за политической ситуацией в стране [2. С. 30]. Вероятно, в нашем случае высокий интерес объясняется тем, что выступления в Москве достаточно сильно отличались от привычной картины политической жизни в стране.

Материалы таблицы показывают, что опрошенные не только владеют информацией, но и имеют собственное мнение по данному вопросу. Значительная часть студентов считает, что выступления носят характер межнациональных столкновений: суммарное количество респондентов, выбравших варианты «призывы отдельных лиц и групп к межнациональному противостоянию» и «столкновения между гражданами на национальной почве» составило у русских 49%, у удмуртов 41%, у татар 39%. Интересно, что удмуртские и татарские студенты все же в меньшей степени склонны видеть в этом межэтническую подоплеку. Возможно, это объясняется тем, что конфликт в СМИ подавался главным образом на противопоставлении «русские — приезжие», «русские — кавказцы». При этом до $\frac{1}{5}$ опрошенных среди причин также указывают «бездеятельность государственной власти». Как видим, основная масса студенческой молодежи республики считает, что причины выступлений на Манежной площади носят глубинный характер, вызванный существующими в обществе межэтническими противоречиями, конфликтом культур иммигрантов и основной массы населения, а также неспособностью или нежеланием государства решать эти проблемы. Подтверждением тому служит следующий факт: ответы «неправильные действия милиции», «возросшая активность

футбольных фанатов» выбрало незначительное количество студентов, хотя во многом именно действия правоохранительных органов в ходе расследования убийства болельщика ФК «Спартак» Е. Свиридова группой выходцев с Северного Кавказа были восприняты как покровительство подозреваемых, что и спровоцировало протесты, в ходе которых активное участие приняли футбольные фанаты и активисты националистических группировок [10].

Переноса внимание на местную почву, респондентам предложили ответить на вопрос о возможности подобных выступлений в Удмуртии (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Возможны ли выступления, подобные тем, что прошли в Москве, у нас в Удмуртии?»

Варианты ответов	Кол-во ответов, %		
	русские	удмурты	татары
Да	26	23	23
в том числе указали причину:			
«бездельность власти»	2	4	—
«в УР имеются национальные группы, движения и активисты»	3	5	4
«в УР есть кавказцы, их много и существуют проблемы отношений с ними»	4	—	1
«в УР существуют межнациональная напряженность, конфликты»	3	2	5
«эти проблемы характерны для всей страны, Удмуртия — не исключение»	4	4	7
Нет	12	9	11
в том числе указали причину:			
«в УР ситуация гораздо спокойнее»	4	4	6
«в УР нет таких активных людей, народ гораздо пассивнее, инертнее, менталитет другой»	4	2	4
затруднились ответить	62	68	66

Как мы видим, подавляющее большинство опрошенных (62% русских, 68% удмуртов, 66% татар) выбрали нейтральное «затрудняюсь ответить»; ответили «да» 26% русских, по 23% удмуртов и татар, вариант «нет» предпочли 12%, 9% и 11% соответственно. Особенностью опроса является то, что респондентам при заполнении анкеты было предложено аргументировать свой выбор. К сожалению, лишь часть респондентов дала развернутый ответ (24% русских, 21% удмуртов, 27% татар), но они позволяют получить представление о мнениях, присутствующих в студенческой среде.

Среди факторов, способствующих дестабилизации межэтнической обстановки, было указано наличие в регионе различных этнических групп, национальных движений, в том числе и выходцев с Кавказа, т.е. полиэтничный состав населения, присутствие групп с различной культурой, языком, поведением сами по себе могут послужить, по мнению молодежи, почвой для межэтнических конфликтов. Обращает на себя внимание вариант, где респонденты отмечают, что в республике уже существуют межнациональная напряженность и конфликты. По мнению экспертов, неоднозначное отношение к другим этносам вполне естественно: пространство (страна, республика), где существуют и взаимодействуют различные этносы, вообще редко находится в состоянии равновесия, так как по своей природе

оно конфликтогенно [16. С. 80]. Поэтому неудивительно, что между представителями разных народов на бытовом уровне существуют межэтнические трения. Понимание этого есть и у молодежи: от 4% до 7% в этнических группах вполне справедливо указывают, что эта ситуация характерна для всей страны. Однако приток выходцев с Кавказа и из Средней Азии вызвал новый виток напряженности, порой принимающий открытые формы. К примеру, по Удмуртии прокатилось эхо массовой драки 11—15 сентября 2004 г. местных жителей (преимущественно удмуртов) с азербайджанцами в с. Малая Пурга. И хотя правоохранительные органы отмечали, что причиной инцидента стали хулиганские действия [5. С. 3], конфликт в обществе сразу стал оцениваться как межэтнический. Местные жители были недовольны вызывающим поведением приезжих азербайджанцев [4. С. 15], отмечали, что в принадлежащем им кафе торгуют наркотиками, продают «паленую» водку, в то время как должной реакции на это со стороны местных органов власти не было: «население считало, что виновные не несут наказания... и неприязнь накапливалась» [13].

В то же время говорить о том, что в регионе складывается критическая ситуация, было бы неверно. По мнению части студентов, в Удмуртии ситуация гораздо спокойнее, чем в Москве, а люди инертнее и пассивнее. Возможно, во многом это мнение сформировано благодаря влиянию титульного этноса республики, для ментальности которого характерна терпеливость и толерантность. Не зря этнографы, характеризуя удмуртов, привычно подчеркивают их «миролюбие, доброжелательность, гостеприимство... деликатность, стеснительность до робости, сдержанность в проявлении чувств» [1. С. 24], «удмурт стремится к бесконфликтному положению в системе мира, стремится не изменять устоявшихся связей и отношений» [8. С. 132]. Думается, характерные для удмуртов установки на терпимость и согласие оказывает общее воздействие на культуру населения Удмуртии и способствует сохранению стабильности в социальной и политической жизни региона.

Как мы видим, молодежь по-разному оценивает межэтническую ситуацию в Удмуртии, придерживаясь прямо противоположных оценок. И здесь хотелось бы остановить внимание на личностном отношении молодых людей к представителям других этносов (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Существует ли у вас лично неприязнь к представителям каких-либо народов?»* (%)

Варианты ответов	Русские	Удмурты	Татары
Нет	63	65	68
Да, в том числе:	37	35	32
К русским	—	1	—
К удмуртам	2	—	4
К татарам	4	4	—
К выходцам из Средней Азии	6	3	4
К евреям	4	2	1
К выходцам с Кавказа	19	21	10
К цыганам	21	18	17
Иной вариант	3	4	4

*Суммарный показатель в столбце может превышать 100%, так как респонденты в пункте «Да» могли выбрать несколько вариантов ответа.

Об отсутствии какой-либо неприязни к членам других этносов заявило большинство студентов (63% русских, 65% удмуртов, 68% татар). Наименее негативное отношение проявляется к представителям этносов, издавна проживающих на территории республики, — русским, удмуртам и татарам. Такой расклад вполне объясним сложившимся опытом совместного сосуществования, близостью культур. В то же время «разность культур» с представителями Кавказа и цыганами вызывает и негативное отношение — именно их указало большинство опрошенных. Обращают на себя внимание данные по татарской группе, где к кавказцам лишь 10% относятся неприязненно. Думается, здесь сказывается конфессиональная близость татар с большинством кавказских этносов.

Сравним полученные результаты с общероссийскими. Приведем данные В.А. Тишкова: «если ранжировать ксенофобию, то на первом месте сегодня стоит именно негативное отношение к кавказцам. По подсчетам социологов, они вызывают устойчивую неприязнь почти у трети населения. На втором месте — к выходцам из Средней Азии (особенно таджикам, узбекам, киргизам). На третьем месте — к африканской расе. А четвертое занимает антисемитизм» [6. С. 19]. Как видим, ксенофобские настроения молодежи в Удмуртии имеют свою специфику: большинство к выходцам из Средней Азии, африканцам и евреям относится равнодушно. Полевые материалы, собранные автором в 2012 г. среди узбекских строителей подтверждают данные соцопроса: за семь лет работы в Удмуртии опрошенные практически не сталкивались с негативным отношением к себе и членам своей строительной бригады со стороны местных жителей [3].

Думается, подобная разница во многом объяснима еще и тем, что Удмуртия до сих пор не являлась привлекательным местом для мигрантов — число представителей постсоветской Центральной Азии в регионе незначительно, поэтому и негативного отношения к ним практически нет, чего не скажешь о крупных федеральных агломерациях, таких как Москва или Екатеринбург. В Приволжском федеральном округе традиционно лидерами притяжения внутренних мигрантов являлись Самарская, Саратовская, Нижегородская области и Республика Татарстан, которые в 1990-е гг., например, приняли 70% миграционного притока в округ [11. С. 111]. В то же время в последние годы ситуация начинает меняться в сторону увеличения миграционного потока в Удмуртскую Республику из стран ближнего зарубежья. В связи с этим не исключено, что и отношение к приезжим может поменяться.

Для выяснения возможности участия молодежи в публичных выступлениях респондентам было предложено ответить на вопрос о выборе способов защиты своих интересов и интересов своих близких (табл. 4).

Основная масса опрошенных предпочитает законные формы отстаивания своих прав: вариант «обращусь в суд» стал ключевым в ответах респондентов. Участвовать в акциях протеста готово только 10% русских, 12% удмуртов и 5% татар. Интересно, что лишь небольшая часть молодежи видит в президентах России и Удмуртии гарантов своих интересов. Гораздо больше людей предпочитают обратиться за помощью к влиятельным знакомым. Думается, это является отражением рос-

сийской действительности, при которой общество пронизано сетью межличностных связей, зачастую играющих ключевую роль при устройстве на работу, поступлении в вуз, решении вопросов с правоохранительными органами и т.д. И молодые люди быстро воспринимают эти правила игры, хотя нельзя отрицать, что, возможно, под этим вариантом ответа имелась в виду и помощь родителей.

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос «Что вы будете делать для защиты своих интересов и интересов близких вам людей?» (%)

Варианты ответов	Русские	Удмурты	Татары
Обращусь в суд	45	46	43
Буду участвовать в акциях протеста	10	12	5
Обращусь с жалобой к Президенту РФ	6	2	4
Обращусь с жалобой к Президенту УР	3	2	6
Обращусь за помощью к влиятельным знакомым	20	17	17
Уеду из страны	5	4	11
Обращусь в общественные организации	13	8	16
Обращусь в СМИ	12	12	9
Затруднились ответить	17	18	15
Иной вариант	2	2	5

Примечание. Суммарный показатель в столбцах превышает 100%, так как респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

Обращает на себя внимание вариант «обращусь в общественные организации», которого придерживается 13% русских, 8% удмуртов и 16% татар. С одной стороны, это свидетельствует о функционировании институтов гражданского общества, с другой стороны, влияние общественных организаций в молодежной среде незначительно. Подтверждением тому служат также материалы табл. 5.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос «Состоите ли вы в какой-либо молодежной организации, объединении и т.д.?» (%)

Варианты ответов	Общий результат	Русские	Удмурты	Татары
Да	17	15	17	22
Нет	83	85	83	78

Подавляющее большинство студенческой молодежи (83%) практически не участвуют в деятельности общественных организаций. В то же время общественные объединения — это большой ресурс для воспитания личности, привития демократических ценностей, возможность для самореализации и определенный способ контроля молодежи. По мнению первого заместителя министра национальной политики Удмуртской Республики Л.Н. Бурановой, молодые люди проходят в них хорошую школу, где учатся выбирать, дискутировать, отстаивать свое мнение, борются за лидерство. В то же время она также подтверждает, что молодежь слабо использует этот развивающий ресурс общественных организаций [7. Л. 6].

Данные таблицы показывают, что татары и удмурты более активно, чем русские, вступают в различные молодежные организации. Думается, это связано

прежде всего с большей активностью национальных молодежных организаций по привлечению молодежи, а также и с тем, что объединения во многом служат площадкой для общения с представителями одной национальности. По словам заместителя министра национальной политики УР Т.В. Ишматовой, это объясняется тем, что в национально-культурных объединениях присутствует общая для молодежи культурная среда. Особенно важно это для молодых людей, приехавших из села, поскольку в таких общественных организациях им проще адаптироваться к городской среде [7. Л. 66]. Для примера приведем слова самих молодых активистов: «Если рассматривать мою общественную организацию... наша цель — сохранение культуры и возрождение традиций. Но мы не только в узком кругу варимся, но и участвуем во всей жизни города...» [7. Л. 23], «я удмуртка... в общественную организацию пошла, прежде всего, именно в удмуртскую общественную организацию, потому что я хочу, чтобы наша удмуртская культура развивалась и была на достаточно высоком уровне» [7. Л. 52]. Как видим, общественные организации, в том числе и национальные, являются хорошей площадкой для самовыражения молодежи, реализации творческой активности. Необходимо способствовать более полному охвату молодежи, иначе их роль возьмут на себя неформальные объединения.

Таким образом, результаты исследования показали, что социальная активность студенческой молодежи Удмуртской Республики направлена на диалог с государством для защиты своих интересов через законные формы: обращение в суд, обращение в СМИ, обращение к властям, обращение в общественные организации. Большинство не намерено прибегать к жестким формам защиты через участие в митингах и демонстрациях; участие в забастовках и акциях протеста. Думается, это во многом связано с тем, что наиболее важными приоритетами современной молодежи являются «материальное обеспечение», «крепкая семья», «здоровье» и «образование» [2. С. 108], а вопросы политики их волнуют мало.

Уровень толерантности в студенческой среде к представителям других культур достаточно высок. Однако необходимо учитывать, что молодые люди во многом воспринимают и повторяют те установки, которые существуют в обществе, в том числе и нетерпимость по отношению к тем или иным этносам. Возможность конфликтов объективно заложена в процессе взаимодействия этносов, чаще всего проявляющейся на бытовом уровне. Главное, чтобы естественно-историческая оппозиция «мы — они» не перерастала в воинствующий шовинизм, открытое противостояние и вражду.

На территории Удмуртской Республики, являющейся местом проживания многих народов, выработан многосотлетний опыт мирного сосуществования этносов, что, безусловно, служит немаловажным фактором межэтнического спокойствия в регионе. В то же время тенденции глобализации, усиление миграционных потоков могут привести и приводят к росту социальной напряженности. Поскольку, как верно отмечает социолог В.В. Петухов, главная опасность сегодня исходит от стихийного, немотивированного и практически никак не окрашенного экстремизма людей, доведенных до отчаяния, особенно когда социальное недовольство

формируется в межнациональную рознь [9. С. 63], чрезвычайно важно для общества иметь каналы легального донесения до власти случаев недовольства, а государственным структурам необходимо своевременно прислушиваться к общественному мнению.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Всего было опрошено 699 человек. Количество опрошенных распределилось следующим образом: студенты ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» — 154 человека, ГОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет» — 216 человек, ФГОУ ВПО «Ижевская государственная медицинская академия» — 156 человек, ФГОУ ВПО «Ижевская государственная сельскохозяйственная академия» — 161 человек, филиал ГОУ ВПО «Вятский государственный гуманитарный университет» в г. Ижевске — 18 человек. Половозрастной состав: мужчины — 51%, женщины — 49%; 15—17 лет — 5%, 18 лет — 19%, 19—20 лет и старше — 76%. Национальность опрошенных: русские — 57,5%, удмурты — 26%, татары — 12%, указали иную национальность — 4%, затруднились ответить — 0,5%.
- (2) Иллюстрацией могут служить следующие данные, полученные в сети Интернет: поисковая система Yandex на запрос «Манежная площадь 11 декабря» выдает 469 тысяч ответов, на запрос о столкновениях в Кондопоге («Кондопога 30 августа») — 155 тысяч.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Владыкин В.Е., Христолюбова Л.С. Этнография удмуртов: учеб. пособие по краеведению. — Ижевск, 1997.
- [2] Государственный доклад о положении молодежи в Удмуртской Республике в 2007 г. — Ижевск, 2008.
- [3] Интервью с Таджикибаевым Р.Т., Разиевым Д.К. // Полевые материалы автора. — Ижевск, 2012.
- [4] Куликов К.И. К вопросу о «старых» и «новых» диаспорах // Диаспоры Урало-Поволжья: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. — Ижевск, 2005.
- [5] Крымская А. Неясные отношения. В удмуртском селе Малая Пурга введен комендантский час // Российская газета. Неделя Волга — Урал. — 12 октября 2004. — № 3601.
- [6] Манежная площадь. Кто виноват и что делать // Наш дом — Татарстан. — 2011. — № 1.
- [7] Научно-отраслевой архив УИИЯЛ УрО РАН. Рукописный фонд. Оп. 2-Н. Д. 1576.
- [8] Петров А.Н. Удмуртский этнос: проблемы ментальности. — Ижевск, 2002.
- [9] Петухов В.В. Кризис и динамика социальных настроений // Мир России. — 2010. — № 1.
- [10] Погром на Манежной площади. — URL: <<http://lenta.ru/story/manezhnaya>>
- [11] Пряженикова О.Н. Внутрirosсийская миграция: миграционная ситуация в регионах России // Экономические и социальные проблемы России. — М., 2007.
- [12] Пузанова Ж.В. Исследование этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде РУДН // Вестник РУДН. Серия «Социология». — 2010. — № 4.
- [13] Пузанова Н. Хулиганов разогнали выстрелами в воздух. Власти Удмуртии озабочены нарастанием неприязни к выходцам с Кавказа в селах республики. — URL: <http://www.ng.ru/regions/2004-11-01/10_udmurtia.html>
- [14] Социальный портрет студенчества Удмуртской Республики: результаты исследования. — Ижевск, 2003.
- [15] Тишков В.А. Дружба с народом. — URL: <<http://www.izvestia.ru/news/371091>>
- [16] Этнополитическая и этносоциальная ситуация в Удмуртской Республике: Сб. информационно-аналитических материалов. — Ижевск, 2000.

THE CONFLICT POTENTIAL OF STUDENTS IN A POLYETHNIC REGION

I.L. Pozdeyev

Udmurt Institute of History, Language and Literature
the Urals Branch of RAS

Lomonosov str., 4, Izhevsk, Russia, 426000

On the basis of sociological research the article examines various forms of social activity of students in a poly-ethnic region, including their participation in the protest movement. The author notes that the students mainly choose legal forms of protecting their interests. Among the young people, the level of tolerance as regards the representatives of other cultures, is quite high, which in many respects results from the centuries-old experience of inter-ethnic coexistence, accumulated in the regional community.

Key words: conflict potential, an ethnic group, social activity, inter-ethnic interaction.